

Вскоре наступил вечер.

Чернильная тьма постепенно заволокла всё небо, оранжево-красный закат растаял в прядях надвигающегося мрака, и на ночном небе одна за другой проступили звёзды, на фоне разрушенной земли казавшиеся еще более прекрасными.

Ужина, Ши Жань вынесла табурет к окну и села любоваться звёздами.

Она уже очень давно не видела такой красоты.

Всего через несколько месяцев густой туман окутает всю Землю, отрезав поверхность планеты от любых погодных явлений.

Не будет ни ветра, ни дождя, ни солнечного света — Земля превратится в мертвый шар.

Все живые существа мутируют. Возможно, из-за густого тумана направление мутации было невозможно предсказать — это захватывало дух куда сильнее любой игры.

И без исключения каждое мутировавшее существо обладало невероятной разрушительной силой.

Перед лицом этой колоссальной разрушительной силы всякая красота канет в леету.

Если бы представилась возможность, она бы очень хотела всласть насладиться этими пейзажами до того, как они будут уничтожены.

Му Цзысин сидел на диване позади неё и нежно смотрел на неё.

Он думал о чём-то. О чём-то, что было связано с Ши Жань.

С тех пор как Ши Жань сбила его с ног в канализационном коллекторе, всё её поведение совершенно не соответствовало поведению обычной студентки университета.

Обычный человек, столкнувшись с таким невероятным мутантом, от страха уже лишился бы чувств. Те, кто покрепче, по крайней мере, ахнули бы от удивления, Ши Жань же вела себя так, будто привыкла к подобному зрелищу.

Если ему не показалось, то там, в канализации, Ши Жань вроде бы произнесла слово «мутант»?

Слово «мутант» и впрямь отлично подходило для того чудовища.

Но оно никак не могло слететь с губ человека, впервые увидевшего подобную тварь.

Не говоря уже о тех отточенных боевых навыках и молниеносной реакции, которые продемонстрировала Ши Жань.

И еще перевязка. Он помнил, что Ши Жань училась на психолога, но её приёмы обработки ран выглядели безупречно профессионально — без двух-трех лет практики такого уровня явно не достичь.

Больше всего же его удивляло то, что происходило сейчас: Ши Жань, которая никогда прежде не интересовалась природой, вдруг так увлеченно разглядывала звездное небо.

В Ши Жань было слишком много загадок. Однако Му Цзысин совершенно не знал, как об этом спросить, да и какое у него было право задавать такие вопросы?

Для Ши Жань он был всего лишь другом её старшего брата.

Ночь становилась всё темнее. Беспокоясь о здоровье Ши Жань, Му Цзысин уговорил её немного поспать, уверяя, что с электрическим забором бояться особо нечего.

Но как Ши Жань могла не бояться?

Забор мог остановить зомби, но не мутантов.

Мутанты были настолько высокими, что им стоило лишь слегка приподнять ногу, чтобы перешагнуть через ограду.

После недавней короткой встречи Ши Жань поняла, что, помимо огромных размеров, у этих мутантов не было никаких других достоинств, однако даже при этом их нынешних сил не хватило бы для борьбы с ними.

К тому же это были лишь те твари, которых они увидели, а насколько опасны те, что скрывались из виду, оставалось только гадать.

Чтобы мутанты не напали на них во сне, Ши Жань предложила им обоим спать в гостиной.

По крайней мере, если мутант нападёт на одного из них, второй сможет отреагировать мгновенно.

Неважно, бежать или помогать — это в любом случае лучше, чем спать в разных комнатах.

Единственный диван в гостиной достался Ши Жань, а Му Цзысин устроил себе постель на полу неподалеку.

Глубокой ночью Му Цзысин уже крепко спал, а Ши Жань всё ещё таращилась в потолок, погруженная в свои мысли.

Её голова была забита всевозможной путаной информацией, и как бы она ни старалась, выгнать эти мысли из головы не удавалось. Мозг не успокаивался, а без этого она не могла уснуть.

Она приподнялась и посмотрела в сторону Му Цзысина.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Му Цзысин резко проснулся от дурного сна. Он мгновенно сел и, заметив в темноте какую-то фигуру, чуть было не швырнул в неё подушку, но, к счастью, Ши Жань заговорила первой:

— Почему ты проснулся?

Му Цзысин стёр со лба пот и ответил:

— Приснился кошмар. А ты? Ты вообще не ложились или только что проснулась?

— Не спала. Я часто страдаю бессонницей, уже привыкла. Лучше ложись и доспи, кто знает, сколько ещё спокойных ночей нам выпадет в будущем.

Му Цзысин нахмурился:

— Я заварю тебе горячего молока. Он поднялся, включил свет в гостиной, пошел на кухню, заварил две чашки горячего молока, одну протянул Ши Жань, а затем присел на журнальный столик.

Похоже, пока Ши Жань не ляжет спать, Му Цзысин тоже не собирается ложиться.

— Сяо Жань, не бойся, что бы ни случилось, я рядом.

Му Цзысин думал, что Ши Жань не может уснуть из-за страха перед концом света. — Я не боюсь, — с горькой гримасой ответила Ши Жань, а в ее голосе сквозила крайняя усталость.

— Тогда переживаешь за брата?

Ши Жань покачала головой, не желая продолжать эту тему:

— Что ты думаешь о той штуке, с которой мы столкнулись сегодня?

— Похоже на существо из фильма, мутировавшее от радиации. Разобрать, кем оно было изначально, невозможно, — честно ответил Му Цзысин.

— Я тоже не смогла понять, оно слишком огромное, целиком не разглядишь. Но оно мутировало не из-за радиации, а из-за лекарства. Кто-то добавил препарат в воду. Вода отравлена в каждом регионе, и самое позднее через два дня начнется мутация. У каждого живого организма тело устроено по-разному, поэтому и направления мутации тоже отличаются.

Му Цзысин слушал с ошеломленным видом.

— О некоторых вещах я пока не могу тебе рассказать. Когда ты столкнешься с этим новым миром поближе и твоя способность выдерживать потрясения окрепнет, я поведаю тебе все как есть. А сейчас тебе просто нужно верить мне.

— Хорошо, — очень серьезно ответил Му Цзысин. — Но у меня есть еще несколько вопросов.

— Спрашивай. То, что могу рассказать, я обязательно тебе открою.

Му Цзысин вывалил все терзавшие его сомнения разом: носить в себе постоянные подозрения

было очень вредно для их отношений.

— Ты наблюдаешь довольно внимательно. У меня за плечами на восемь лет больше опыта, чем у этого мира, так что такие перемены вполне нормальны. А почему у меня появились эти лишние восемь лет — я расскажу тебе позже.

Поразмыслив немного, она добавила:

— Я тебе не вру, и я не сошла с ума.

— Я верю тебе, — тихо произнес Му Цзысин.

Ответ Ши Жань едва ли можно было назвать полноценным объяснением, но Му Цзысин уже был вполне доволен.

Даже если Ши Жань многое от него скрывала, она ведь сказала, что в подходящий момент расскажет ему абсолютно всё.

Значит ли это, что Ши Жань доверяет ему безоговорочно?

Просто он сам сейчас еще не дорос до того, чтобы узнать эту тайну.

Затем он вспомнил слова Ши Жань о том, что она привыкла к бессоннице. Опасаясь, что она станет слишком много думать и ее бессонница только усугубится, он попытался развеять ее тревоги, поделившись собственным прошлым.

Это был его секрет, которым он никогда ни с кем не делился, но Ши Жань была особенной.

— В детстве родителям было до меня дела нет. Был только один... ну... друг? Даже не знаю, как описать, в общем, сколько себя помню, только она и была со мной рядом. Я часто то голодал, то ел досыта, и тогда мне казалось, что весь мир ополчился против меня. Но разве сейчас я живу не вполне нормально?

— С какими бы трудностями мы ни сталкивались перед лицом, нужно проживать каждую секунду всерьез.

— Если смотреть на многие вещи с философским спокойствием, понимаешь, что в них нет ничего особенного.

— На самом деле все проблемы — это мелочи, просто сам человек не может преодолеть этот барьер.

— Так что, Сяо Жань, ты обязательно должна быть сильной. К тому же есть я. Что бы ни случилось, я буду рядом с тобой.

Теплое молоко уже остыло. Если зажать чашку в ладонях, чувствовался лишь ледяной стеклянный бок.

Прямо как в этом конце света: чем дальше, тем острее ощущаешь черствость человеческих сердец, но всегда находятся люди, которые, подобно этому молоку, согревают других всем своим теплом.

Ши Жань осушила остывшее молоко до дна, и прохладная жидкость внутри нее постепенно согрелась.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Спасибо, что всегда так заботишься обо мне, что бы я ни делала и кем бы ни стала, и молча поддерживаешь меня из-за спины.

Му Цзысин чуть заметно улыбнулся и повернулся к окну.

За окном царила непроглядная тьма, не было видно ни зги.

Этой ночью, казалось, ничего особенного не произошло, но расстояние между ними стало намного короче.

<http://bllate.org/book/21378/2178966>